

символизировать второе измерение. Соединив концы газеты в третьем измерении, мы даем возможность муравью перескочить из одной точки измерения в другую, не проходя всю газету целиком. Четвертым измерением является время. Если мы зафиксируем расположение всех объектов в нашем мире сейчас и в следующий момент времени, то это и будут две точки в четвертом измерении. В четвертом измерении наше тело должно было бы выглядеть как змея с ребенком в ее начале и стариком в конце. Но, так как мы живем в измерении меньшего порядка, мы можем видеть только отдельные точки четвертого измерения, а наше тело – в качестве срезов этой змеи. По сути, четвертое измерение является прямой, которая соединяет «начало» и «конец». На самом же деле, эта прямая является кривой в пятом измерении. Пятое измерение представляет собой совокупность других возможных исходов событий, которые зависят от нашего решения. То есть, прямая времени, в которой мы встали на работу вовремя и прямая, в которой мы решили поспать подольше, со всеми соответствующими последствиями, являются двумя разными точками в пятом измерении. Представив пятое измерение в виде одной точки в шестом измерении, мы поймем, что другой точкой является альтернативная реальность, лежащая вне наших возможностей. В шестом измерении мы могли бы совершить какое-то великое открытие или родиться в другую эпоху. Если взять шестое измерение, которое можно трактовать как все возможные временные прямые от Большого Взрыва до всех возможных концов Света, и обозначить его одной точкой, то мы получим точку в седьмом измерении. По сути, точка в седьмом измерении является бесконечностью, но могут быть также и другие бесконечности, полученные из других начальных условий и ассоциированные с другими Вселенными. Мы также можем взять еще одну точку и нарисовать еще одну линию, ответвляющуюся от седьмого измерения к еще одной бесконечности, вследствие чего получим восьмое измерение. С помощью аналогичных умозаключений получается прийти к девятому измерению, которое будет являться одной точкой в десятом измерении. Десятое измерение является последним, потому что мы не имеем второй точки, к которой можно было бы провести прямую. Точка в десятом измерении уже является всеми возможными временными прямыми во всех возможных Вселенных. Согласно теории струн, как раз в десятом измерении происходят процессы, благодаря которым существует то, что описывается точкой в десятом измерении.

Захарова И.
НМетАУ

ИЗ ИСТОРИИ И ПРАКТИКИ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА

Актуальность темы очевидна и обусловлена недостаточным вниманием к ней в теоретической и практической плоскости. К тому же, существующая Болонская система не только ограничивает возможность получения фундаментальных знаний, но и формирование грамотной речи и навыков

публичного выступления. Речь – это один из древнейших навыков который, вместе с другими факторами, помогал человеку не только стать человеком, но и создавать города и цивилизации, бороться, делать политику, идеологию и т.д. Известно, что ораторское искусство развивается наиболее успешно там, где существуют благоприятные условия для участия всех граждан в общественной и политической жизни страны. В глубокой древности такие условия существовали в Греции. Большой популярностью в Афинах пользовались блестящие ораторы Перикл, Демосфен, Лисий и, конечно, Аристотель.

Новым этапом в развитии ораторского искусства было римское красноречие. А благодаря Цицерону латинское красноречие в короткий срок оттеснило на задний план греческое. С падением Рима развитие ораторского искусства надолго затормозилось. Средневековье, где процветали мракобесие и схоластика, не породило ораторов, подобных Демосфену и Цицерону. Новое Время с его верой в силу разума и идеями просветительства с новой силой вызывает к жизни способность публично говорить и убеждать, которые оставались необходимыми и весь период Новейшего времени. Говоря о людях, выступающих публично, выделяют три категории ораторов: одних можно слушать, других нельзя слушать, третьих нельзя не слушать. Известно также, что мало у кого из этих личностей были врожденные предпосылки добиться успеха в ораторском искусстве. Демосфену, например, чтобы избавиться от слабого голоса, косноязычной речи и нервного подергивания плеча понадобилось 8 лет упорной работы над собой. У Авраама Линкольна был провинциальный акцент и неприятный, визгливый тембр голоса, но именно ему принадлежит знаменитая Геттисбергская речь. Эти примеры могут дополнить имена Наполеона, Ллойда Джорджа, Кеннеди и др.

История Украины также знает немало количество талантливых ораторов. Великолепным красноречием обладал патриот нашей земли Станислав Ореховский. В XVI веке в Западной Европе его сравнивали с великими античными ораторами. Талантливыми ораторами и приятными собеседниками были Б. Хмельницкий, И. Мазепа, П. Дорошенко, Ф. Орлик. К сожалению, отказ от обширных образовательных и теоретических притязаний античной риторики в пользу чисто прагматического подхода, ориентированного на практику обучения речи, произошел давно. К концу XX столетия дискурс и публичное выступление отступают перед натиском электронных носителей и возможностью виртуального общения. И все-таки, согласиться с тем, что ораторы или хорошая речь сегодня не нужны, трудно. Как сказал Антон Павлович Чехов, дурно говорить для интеллигентного человека должно быть так же неприлично, как и неумение читать и писать.